

ПОУЧЕНИЕ

въ день Чудотворной иконы Казанской Божіей Матери.

Пресвятая Богородице, спаси насъ!

Празднованіе въ честь чудотворной иконы Казанской Божіей Матери напоминаетъ намъ объ одной изъ несчастныхъ годинъ въ жизни нашего отечества, когда оно, терзаемое внутри боярскими неурядицами, а со внѣ сосѣдями—шведами и поляками, стояло на краю гибели, едва не потеряло свою самобытность, православную вѣру съ ея благочестивыми апостольскими обрядами, едва не сдѣлалось данникомъ католиковъ—поляковъ и шведовъ—протестантовъ. И если бы не заступничество нашей постоянной ходатаицы предъ Господомъ Пресвятой Дѣвы Маріи—Матери Господа, то св. Русь, можетъ быть, и до настоящаго времени носила—бы на себѣ тяжелое ярмо польщины, доселѣ была—бы въ такомъ—же рабствѣ, гоненіи и униженіи, въ какомъ нѣкогда пребывала южная Русь въ среднія вѣка нашей исторіи. Эта тяжелая кровавая годинушка извѣстна въ нашей исторической памяти подъ именемъ „смутнаго времени“ и была она назадъ тому два вѣка съ половиною. Предложу вашему вниманію, бл. сл., на сколько возможно кратко, исторію воспоминаемаго нынѣ событія (подробности сами имѣете возможность узнать изъ отечественной нашей исторіи). И краткій рассказъ

не лишень будетъ интереса и послужить намъ къ благочестивому назиданію.

Въ концѣ XVI вѣка угасъ у насъ послѣдній потомокъ славнаго царственнаго дома Рюрика въ лицѣ ангела царя Θεодора Іоанновича (1598 г.) Его наслѣдникомъ — Божіею милостію — долженъ бы быть св. царевичъ Димитрій Іоанновичъ, но онъ погибъ отъ сторонниковъ властолюбиваго Бориса Годунова. Этотъ послѣдній сѣлъ на престолъ помазанниковъ свято-русской земли, но по опредѣленію Божественному не сдѣлался родоначальникомъ новой династіи. Не утвердился вѣнецъ царевъ и на главѣ Василя Шуйскаго, такъ какъ онъ не былъ избранникомъ народа — выразителя гласа Божія. И наступило для Руси время тяжкое, смутное, время горькихъ испытаній дорогаго намъ отечества и св. православной церкви русской, — начались сѣяться усобицы, потекла печаль обильная отъ крамоль боярскихъ, сокращался отъ нихъ и вѣкъ человѣческій. Воспользовались наши сосѣди — шведы и поляки — разстройствомъ у насъ гражданскаго порядка, повсемѣстнымъ безначаліемъ, народнымъ буйствомъ, вторглись они въ наше отечество, разрушали его огнемъ и мечемъ и варварскимъ грабежемъ; и не было въ это время пощады добродѣтели, метали представителей ея съ крутыхъ береговъ въ глубину рѣки; жгли дѣтей на глазахъ родителей, носили главы ихъ на сабляхъ и копьяхъ; грудныхъ младенцевъ вырывали изъ рукъ матерей и били ихъ о каменя; храмы истиннаго Бога разрушались, воздухами и пеленали украшались кони; злодѣи пили изъ св. потировъ; въ ризахъ іерейскихъ неистовствовали. Иноковъ, священниковъ палили огнемъ, допытываясь сокровищъ; отшельниковъ, схимниковъ заставляли пѣть срамныя пѣсни, а безмолствующихъ убивали. Люди уступили свои жилища звѣ-

рямъ; медвѣди и волки, оставивъ лѣса, витали въ пустыхъ городахъ и весяхъ; враны плотоядные сидѣли станицами на тѣлахъ человѣческихъ; малыя птицы гнѣздились въ черепахъ. Могилы, какъ горы, вездѣ возвышались. Граждане и земледѣльцы жили въ дѣбряхъ, въ лѣсахъ и пищерахъ невѣдомыхъ, или въ болотахъ, только ночью выходя изъ нихъ осушиться. Не свѣтомъ луны, а пожарами озарялись ночи: ибо грабители жгли, чего не могли взять съ собою—да будетъ Россія пустынею необитаемою. Объявились самозванцы, провозглашали себя именемъ царевича 'Димитрія и съ этимъ святотатствомъ вторгнулись въ сердце русское—златоглавую Москву. Измѣнники отечества забыли въ это время вѣру православную, честь и стыдъ, доблесть русскую, встрѣчали врага съ хлѣбомъ—солью, отворили ему врата царственного кремля, водворили его въ покояхъ помазанниковъ свято-русской земли. Разлилося кровавое горе по отечеству нашему; было оно на краю гибели, оплакивало свою вѣру православную, поруганную силой вражеской, омывало своими слезами святыни московскія, оскорбленные нечестивыми. (Разск. изъ ист. Р. цер. Толстаго стр. 507).

Пастыри наши разсылали въ это время свои святительскія грамоты по ближнимъ и дальнимъ городамъ нашего отечества, убѣждали ими православный народъ вступить за священный градъ Москву, за вѣру отеческую, за самобытность русскую. Дошла одна изъ такихъ грамотъ въ низовые поволжскіе города—Новгородъ и Казань, воодушевила народъ, пробудило въ немъ святое религіозное и патріотическое чувство на защиту вѣры, законнаго царя и славнаго своего отечества. Собралася рать казанская, пошла она на защиту Москвы, сопутствуемая чудотворнымъ образомъ Казанской Божіей Матери. Ни одно дѣло ратное не

начиналось у насъ безъ благословенія Божія, наше воинство христолюбивое никогда не надѣялось на свои силы геройскія, всегда оно предъ началомъ боя великаго, страшнаго, прибѣгало къ Божіей помощи. Такъ было и теперь въ эту несчастную годинушку. Наложило оно на себя трехдневный великій постъ, молилось со всеусердіемъ нашему Искупителю, преклоняло свои колѣна предъ чудотворною иконою Казанской Божіей Матери, плакало и рыдало и у ней только искало милости. Услышалъ Господь скорбныя моленія болѣзнующихъ за св. Русь, вѣру православною, внялъ прошеніямъ своей Матери за угнетенный русскій народъ, открылъ свою волю чрезъ св. Сергія Архіепископу Арсенію, что по ходатайству Пречистой Его Матери, святыхъ великихъ чудотворцевъ Россіи—Петра, Алексѣя и Іоны—злые враги низложатся и градъ Москва возвратится русскимъ православнымъ христіанамъ. Воины воодушевились, мужественно приступили къ первопрестольному граду, разбили врага 22-го Октября, прогнали его за предѣлы родной страны, послѣ чего онъ не смѣлъ уже повторить своихъ прежнихъ замысловъ. Эту-то милость Богоматери и воспоминаемъ мы нынѣ, это—то дивное чудо Казанской чудотворной иконы и установила наша православная русская церковь чтить во всѣ послѣдующія времена въ день 22 Октября.

Возвеличила Матерь Божія наше родное отечество, ея молитвами предъ Господомъ врагъ удаленъ отъ предѣловъ нашихъ, а вмѣстѣ съ нимъ закончились на нашу православную церковь явныя и тайныя гоненія; вѣра наша отеческая зиждительница гражданскаго могущества, святая основа жизни государственной, общественной и семейной, осталось въ цѣлости, святости, неприкосновенности; могучая Русь стала быть,

какъ и прежде, независимой, самостоятельной; ея члены, очистившись въ этой кровавой борьбѣ отъ язвъ, смуть и дикаго безначалія, стали дѣятельными и покорными богоизбранной власти. Царскій родъ возсталъ въ поколѣніи Романовыхъ, нынѣ величественно и могущественно царствующихъ. Вотъ даръ Божіей Матери нашему родному отечеству, даръ славы могущества, крѣпости, даръ, переживаемый — «благодареніе Богу» — и нами.

Боголюбивая чада! назидательные примѣры исторіи да будутъ и намъ уроками въ собственной жизни. Предки наши въ тяжелыя невзгоды отечества всегда возсылали молитвенный гласъ — какъ бы едиными устами — къ ходатаицѣ за христіанскій человѣческій родъ — Пречистой Дѣвѣ Маріи и всегда получали по ея молитвамъ предъ Единороднымъ Сыномъ желаемыя милости. Можемъ-ли мы не подражать имъ? Всегда во всѣхъ радостныхъ случаяхъ жизни да будетъ она единственною хвалою въ вашихъ молитвенныхъ прославленіяхъ, а въ горести и печали — единственнымъ прибѣжищемъ и утѣшеніемъ. Много можетъ моленіе Матернее ко благосердію Владыки.

Предки наши всякій успѣхъ въ своихъ дѣлахъ не приписывали себѣ, своимъ собственнымъ силамъ, потому что „еще не Господь созидаетъ домъ, всеу трудишися“ (Пс. 126,1), — и мы всякое доброе дѣло, содѣянное нами, должны приписывать водительству Господню, ибо Онъ самъ говоритъ, что во всемъ проявляется Его воля, а не наша (Іер. 9,23.24).

Предки наши, получивъ милость отъ Господа, возблагодарили Его всенародно и потомкамъ своимъ заповѣдали творить такожде, и всегда, а особенно нынѣ, въ день общихъ благодареній, устами и сердцемъ прославлять Господа за благодѣянія, оказанныя нашему

отечеству въ смутное время, — восхвалимъ и мы Заступницу нашу предъ Богомъ, постоянную, неусыпную ходатаицу за насъ у Господа. Моленіе Матернее предъ ея единороднымъ Сыномъ избавило наше отечество отъ супостатовъ — еретиковъ, сохранило вѣру православную, даровало миръ, царя — родоначальника нынѣ славно царствующаго Гесударя. *Пресвятая Богородице, спаси насъ! Аминь,*

Священникъ Н. Любимовъ.

